

Е.Ионова

**ТАДЖИКИСТАН В ОРБИТЕ ИНТЕРЕСОВ
КИТАЯ И РОССИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-107-120

Главным фактором, определяющим геополитическую роль Таджикистана, является соседство с Афганистаном, который остается источником террористических угроз. При этом экономическая отсталость создает условия для распространения исламистского радикализма в самой республике. Ограниченность ресурсов не позволяет Таджикистану собственными силами преодолеть слабость экономики и создать уровень военной защиты, необходимый для обеспечения безопасности. Это вынуждает власти РТ широко прибегать к помощи внешних сил. Главными спонсорами республики на сегодняшний день являются Китай и Россия, проявляющие наибольшую заинтересованность в обеспечении стабильности и безопасности не только Таджикистана, но и всего ЦентральноАзиатского региона.

Для Китая эта республика представляет интерес прежде всего с точки зрения сохранения спокойствия на своих западных рубежах (Таджикистан имеет общую границу протяженностью 1344 км с беспокойным Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая (СУАР)). Как отмечает китайский эксперт Шэн Сию, Таджикистан – одна из ключевых точек, которая напрямую затрагивает национальную безопасность Китая. В рядах афганских боевиков находится много уйгур, и, по мнению эксперта, «активизация на афганской территории деятельности террористической группировки “Исламское движение Восточного Туркестана” (ИВДТ, запрещена в РФ), у которой есть тесные рабочие отношения с уйгурской диаспорой в Таджикистане, – эта та угроза, к которой Пекин относится предельно серьезно и реагирует достаточно остро. Таджикский Горный Бадахшан – это прямая дорога в китайский Синьцзян-Уйгурский автономный округ» [1].

Кроме того, эта центральноазиатская республика интересует Пекин в плане реализации его международного проекта «один пояс – один путь», который не ограничивается использованием транспортной инфраструктуры стран ЦА в целях развития торговых отношений, но, фактически, направлен на создание в Азии под эгидой КНР экономического сообщества. Для Китая, по мере расширения его присутствия в экономиках стран ЦА, все более

важным становится обеспечение безопасности своих проектов по всему маршруту создаваемого им «Шелкового пути», в том числе в Таджикистане.

Для России Таджикистан, как и весь регион Центральной Азии, ранее входивший вместе с РФ в состав единого союзного государства, традиционно остается сферой национальных интересов. Обеспечение безопасности в Центральной Азии в связи с сохранением высокого уровня исламистских угроз приобрело для Москвы приоритетное значение, а Таджикистан, где расположена 201-ая российская военная база, стал важным звеном системы безопасности в регионе под эгидой РФ.

Хотя военно-техническое сотрудничество занимает приоритетное место в российско-таджикских отношениях, их экономическая составляющая весьма значительна. По итогам 2018 г. РФ по-прежнему лидирует во внешнеторговом обороте республики (объем двусторонней торговли составил 893 млрд. долл.). Китай, на который пришлось 651 млн. долл. во внешней торговле РТ, занял третье место, после Казахстана (836,5 млн. долл.) [2]. Вместе с тем РФ значительно уступает КНР по объему инвестиций в таджикскую экономику.

Усиление Китая

Важной вехой в развитии двустороннего сотрудничества Китая и Таджикистана стало подписание в мае 2013 г. Декларации о стратегическом партнерстве, которая закрепила уже достигнутые результаты двусторонних отношений и наметила вполне конкретные задачи на ближайшие годы. В первом пункте документа детализируется понятие стратегического партнерства двух стран. Оно включает: обеспечение взаимной безопасности, противостояние глобальным угрозам и вызовам, укрепление региональной стабильности, расширение сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Уточняется также, что стороны обязуются «строго соблюдать положения Соглашения между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан о китайско-таджикской государственной границе от 13 августа 1999 года, дополнительного соглашения о китайско-таджикской границе от 17 мая 2002 г., Протокол между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Таджикистан о демаркации китайско-таджикской границы от 27 апреля 2010 г., обеспечивая дальнейшее поддержание вечного мира и дружбы из поколения в поколение» [3]. Примечательно, что документ был подписан уже после того, как в 2011 г. правительство РТ утвердило передачу КНР 1,1 тыс. га спорных территорий.

В качестве одного из приоритетов двусторонних отношений документ определил укрепление сотрудничества СУАР КНР с приграничными районами Таджикистана. Указывалось, что географическая близость двух стран создает преимущества, содействующие «устойчивому и интенсивному развитию двустороннего сотрудничества путем активного продвижения и реализации соответствующих проектов», перечислялись приоритетные для Поднебесной сферы экономических взаимоотношений. В частности, отдельный пункт посвящен развитию транспортных коммуникаций двух стран, включая строительство железной дороги и автомагистралей, а также упрощение визовых процедур.

В декларации был зафиксирован интерес китайской стороны к разработке недр Таджикистана, в том числе его энергоресурсов. Говорилось об участии КНР в развитии электроэнергетической инфраструктуры РТ и создании возможностей для поставки электроэнергии из Таджикистана в западные районы Китая. Также в документе нашло отражение намерение китайской стороны активно развивать сельское хозяйство на территории соседней республики.

Отдельный пункт посвящен сотрудничеству в гуманитарной сфере, в рамках которого намечалось расширение культурного обмена, развитие туризма, здравоохранения и спорта. Особо отмечена необходимость взаимодействия двух стран в области образования. Подчеркивалось, что Китай приветствует обучение студентов из Таджикистана в своих вузах и подтверждает готовность предоставлять государственную стипендию успевающим таджикским студентам.

Касаясь многостороннего сотрудничества КНР и РТ в рамках ШОС, декларация, в качестве его главной цели, обозначила совместную борьбу против «трех зол: терроризма, сепаратизма и экстремизма». Была подчеркнута важность обеспечения мира и стабильности в Афганистане, а также отмечена центральная роль ООН в поддержании мира на планете.

За истекшие годы положения этой Декларации приобретают все большую актуальность для развития китайско-таджикских отношений. В Пекине считают, что в настоящее время двустороннее взаимодействие Китая и Таджикистана переживает лучший период в истории своего развития. В РТ зарегистрировано более 300 предприятий с участием китайского капитала в энергетике, легкой промышленности, сельском хозяйстве, нефтепереработке и горнорудной отрасли [4]. По словам президента РТ Э.Рахмона, к апрелю 2019 г. объем накопленных китайских инвестиций превысил 2 млрд. долл., что составило 47,3% от всего объема иностранных инвестиций, поступивших в Таджикистан [5]. Хотя китайские инвестиции затрагивают едва ли не все сферы экономики республики, особый интерес Поднебесной вызывают дорожное строительство и добыча полезных ископаемых.

Именно дорожное строительство первоначально стало приоритетной сферой китайского кредитования. Создание скоростных автомагистралей позволило ускорить перевозки в первую очередь китайских товаров в другие республики региона и дало возможность Пекину активно использовать транспортные и транзитные возможности Таджикистана для реализации программы «Шелкового пути». При этом модернизация дорожной сети республики не связана с массовым созданием рабочих мест и, соответственно, сокращением безработицы среди местного населения. Дорожное строительство ведется в основном с помощью китайской рабочей силы.

Среди последних проектов – реконструкция 92-километрового участка автодороги Калаи Хумба – граница Рушанского района, на который планируется выделить около 30 млн. долл. Кроме того, весной текущего года правительство КНР выделило Таджикистану средства на строительство дороги в труднодоступной горной местности вдоль реки Пяндж на таджикско-афганской границе. По свидетельству официальных лиц РТ, охрана границы на этом участке затруднена из-за отсутствия дороги, поэтому ее прокладка здесь важна с точки зрения обеспечения безопасности республики.

Также на китайские средства прокладывается таджикская часть газопровода из Туркмении в Китай (ветка D), протяженностью 1560 метров, из которых 1450 м уже построены. Газопровод, общей протяженностью в 966 км, пройдет по территории Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Китая.

Другой важной сферой китайского финансирования стала горнорудная промышленность республики. В частности, разработкой месторождений золота занимаются в основном предприятия, где доминирует китайский капитал. Китайские компании имеют лицензии на разработку семи золотоносных месторождений. Лидером по привлечению китайских инвестиций в золотодобывающее производство остается таджикско-китайское предприятие «Зарафшон». Китай также выкупил свинцово-цинковое месторождение «Зарнисори шимоли» в Согдийской области. Китайская компания в течение четырех лет должна разработать и начать здесь строительство предприятия по переработке полиметаллов и металлургического завода [6].

По итогам состоявшегося в середине июня текущего года официального визита Си Цзиньпина в Таджикистан было подписано 18 новых соглашений, в числе которых – соглашение о разработке месторождений серебра в Горно-Бадахшанском автономном округе, соглашение о подготовке проекта строительства на деньги китайских инвесторов предприятия по добыче руды редких и цветных металлов, а

также соглашение о постройке за счет китайских инвестиций здания правительства и парламента РТ (последнее соглашение вызвало в республике неоднозначную реакцию).

Финансирование Китаем таджикской экономики происходит в основном на основе льготного кредитования, а также предоставления грантов на конкретные проекты. Китай выдает Таджикистану «дешевые» кредиты на льготных условиях и на продолжительный срок – от 20 лет и более, а взамен, как отмечают эксперты, получает месторождения на более выгодных условиях, чем это могло бы быть в случае равноправного контракта. Де-факто все проекты переходят под китайский контроль, и, соответственно, большая часть прибыли уходит китайской стороне.

В этих условиях, считает независимый немецкий эксперт Б.Эшмент, вряд ли Китай поможет Таджикистану создать собственное промышленное производство. «Его инвестиции идут на пользу китайской индустрии, а не таджикской. Таджикские предприниматели не могут не осознавать опасностей, которые сулят инвестиции соседней огромной страны, но у них нет иного выхода, как их принимать», – считает политолог [7].

Китайское участие расширяется не только в промышленности, но и в аграрном секторе республики. Власти РТ все шире используют практику передачи в аренду китайским фермерам на длительный срок земель сельскохозяйственного назначения. Так, им было выделено около 2 тыс. га, а затем ещё 500 га сроком на 49 лет в Горно-Бадахшанской автономной области и двух районах Хатлонской области.

Неизбежным результатом экономического взаимодействия, которое сложилось между Китаем и Таджикистаном, стала долговая зависимость последнего от Пекина. На начало 2019 г. долг РТ Китаю составлял 1,2 млрд. долл., или более половины всего внешнего долга республики. На фоне нарастания финансовой напряженности в самом Китае (образование «финансовых пузырей», рост внешних и внутренних долгов и т.д.) Пекин начал более жестко требовать выплат по кредитам. В этих условиях, как отмечают эксперты, «возникла ситуация с расплатой “натурой” – инвестиции в обмен на природные ресурсы» [8]. Китайские компании стали прибегать к практике получения в счет долгов месторождений полезных ископаемых.

Так произошло с передачей китайской стороне золоторудного месторождения «Верхний Кумарг» в Согдийской области, которое было передано китайской компании ТВЕА в счет погашения долга от модернизации ТЭЦ «Душанбе-2». Согласно официальным сообщениям, китайцы будут добывать золото на месторождении до тех пор, пока не будут возвращены средства, вложенные в электростанцию, после чего должен быть подписан договор на новых условиях. Вполне вероятно, что в будущем

подобная практика может получить достаточно широкое распространение, что приведет к дальнейшему укреплению позиций Китая в Таджикистане.

С самого начала экономического наступления Китая в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, можно было предположить, что по мере роста своего экономического присутствия Пекин начнет все активнее использовать рычаги политического и военного влияния, что, собственно, и наблюдается в последние годы. Многие представители экспертного сообщества считают, что негласная договоренность между Москвой и Пекином о разделении сфер влияния, согласно которой безопасность Таджикистана, как и всего региона ЦА, является прерогативой РФ, а экономическая сфера – Китая, стала нарушаться [9].

Заинтересованность КНР в обеспечении безопасности в ЦА была зафиксирована еще в 1996–97 гг. в соглашении «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия) об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В 2001 г. созданная на базе «Шанхайской пятерки» ШОС, куда вошел и Узбекистан, утвердила «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Тем самым обеспечение безопасности было определено как одно из главных направлений деятельности нового регионального объединения.

В создании ШОС в тот период отразилось стремление Пекина объединить усилия с Москвой для поддержания региональной безопасности, в том числе и в связи с «уйгурским фактором». При этом Таджикистан и Киргизия должны были стать «буферной зоной» между Китаем и беспокойным Афганистаном. В то же время это давало возможность Пекину контролировать сферу региональной безопасности.

Однако в последние годы, на фоне нарастания террористических угроз и сокращения финансовых возможностей РФ, Китай активизировался на традиционном для Москвы двустороннем направлении военно-технического сотрудничества с Таджикистаном. Со своей стороны, Душанбе приветствует усиление китайской военно-технической помощи.

Расширение двустороннего сотрудничества КНР и РТ в оборонной сфере выражается, во-первых, в увеличении китайского финансирования сферы безопасности. Так, за счет предоставленного Пекином в 2016 г. гранта на укрепление таджикско-афганской границы должно быть создано несколько объектов (три комендатуры, четыре пограничные заставы, четыре пограничных поста и один военный учебный центр). Оснащать и содержать их будет Китай, а нести службу – таджикские военнослужащие.

В дополнение китайская сторона получила право на реконструкцию 30–40 постов охраны на таджикской стороне границы с Афганистаном, КНР также обеспечивает военным имуществом боевые подразделения РТ. Кроме

того, в 2018 г. в Таджикистане при финансовой поддержке Китая был открыт Центр борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

Во-вторых, Китай участвует в подготовке военных кадров для ВС РТ: в высших учебных заведениях КНР прошли обучение более 400 военнослужащих республики. В-третьих, активизация двустороннего военного сотрудничества Душанбе и Пекина находит отражение в проведении совместных войсковых учений. Впервые подобные учения были проведены в 2015 г. на территории граничащей с Афганистаном Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). В них участвовали 250 бойцов таджикского ОМОНа и Министерства общественной безопасности Китая. Тогда спецназовцы двух стран отработали атаку условных террористов, проникших со стороны Афганистана, а за учениями наблюдали представители стран ШОС, в том числе министр внутренних дел РФ В.Колокольцев. Аналогичные учения состоялись в 2016 г., причем в них приняли участие уже 10 тыс. военнослужащих.

В августе 2019 г. вблизи афганской границы прошли трехдневные, третьи по счету, широкомасштабные совместные таджикско-китайские военные учения. В них приняли участие ВВС, ПВО и сухопутные войска РТ и специальная антитеррористическая рота Народно-освободительной армии КНР (НОАК). В ходе учений была отработана координация действий при возникновении угрозы проникновения террористов из Афганистана через Таджикистан в Китай. Характеризуя военно-техническое взаимодействие КНР и РТ, таджикский политолог П.Муллоджанов отмечал: «Прежде здесь доминировала только Россия, а Китай ограничивал свое сотрудничество, в основном, в сфере экономики. Но сейчас, видимо, ситуация меняется, и примечательно, что в этих учениях не принимают участие российские военные, несмотря на наличие российской военной базы в стране» [1].

По словам представителя Министерства обороны Таджикистана, с 2019 г. подобные учения планируется проводить ежегодно. По мнению наблюдателей, в дальнейшем эти учения, как и в текущем году, скорее всего, будут проходить без присутствия представителей РФ. Более того, Пекин продемонстрировал готовность сформировать региональную антитеррористическую коалицию без участия России. Летом 2016 г. на уровне министерств обороны Китая, Таджикистана, Афганистана и Пакистана было объявлено о создании военного антитеррористического объединения для обмена разведывательной информацией и проведения совместных военных учений.

По сообщениям СМИ, в китайском городе Урумчи (СУАР КНР) состоялось совещание с участием начальников генштабов вооруженных сил четырех государств, на котором была достигнута договоренность о создании коалиции и формировании четырехстороннего механизма для совместной

борьбы с терроризмом и экстремизмом. Предполагалось создание в Урумчи информационно-координационного центра для обмена информацией и подготовки военнослужащих антитеррористических подразделений Афганистана, Пакистана и Таджикистана [10].

В августе 2017 г. эта тема получила дальнейшее развитие. Тогда Э.Рахмон встретился в Душанбе с начальниками генштабов вооруженных сил Китая, Афганистана и Пакистана для обсуждения ситуации в Афганистане и развития системы четырехстороннего сотрудничества [11]. По мнению российского эксперта В.Кашина, это соглашение создает условия для реального взаимодействия четырех стран в области обеспечения региональной безопасности. «Они могут перемещать силы, у них есть каналы связи для того, чтобы быстро договариваться», – отмечает эксперт.

В свете этого и с учетом все более очевидного намерения Китая усилить свое военно-политическое участие в урегулировании проблем Афганистана (в частности, в СМИ поступила информация о возможном создании в Афганистане на средства Китая военной базы вблизи таджикской границы) можно ожидать роста значения Таджикистана во внешнеполитической стратегии Пекина.

Действия Поднебесной не остались без внимания со стороны Москвы, которая продемонстрировала готовность к участию в новых форматах международных отношений. В конце 2016 г. по инициативе РФ состоялся трехсторонний саммит России, Китая и Пакистана по Афганистану. Он стал первым из четырех саммитов с участием России. В том же году были проведены первые совместные российско-пакистанские военные учения «Дружба». В мае 2018 г. Исламабад проявил интерес к установлению стратегического партнерства с РФ в целях борьбы с угрозой транснационального джихадизма, исходящей из Афганистана. Это нашло отражение в визите в Москву премьер-министра и начальника штаба армии Пакистана. В марте текущего года страны вступили в диалог по укреплению стратегического партнерства [12].

В целом можно констатировать, что Китай, ранее делавший ставку на экономическую экспансию, все активнее стремится участвовать в регулировании мировых политических процессов, и в этой политике Таджикистан занимает далеко не последнее место. При этом продвижение экономического и военно-политического влияния Китая сопровождается китайской гуманитарной экспансией. В первую очередь это происходит за счет сферы образования. В КНР проходят обучения порядка 5 тыс. студентов из Таджикистана, в республике растет число школ с преподаванием китайского языка, созданы два института Конфуция, ставших проводниками «мягкой силы» Поднебесной.

Основные направления российско-таджикского сотрудничества

Хотя Китай добился господствующего положения в большинстве отраслей экономики Таджикистана и значительно активизировал свое участие в сфере безопасности, Россия сохраняет влияние в республике благодаря традиционно сложившимся торговым связям, обеспечению работой таджикских трудовых мигрантов, военному сотрудничеству в рамках ОДКБ и на двусторонней основе, развитию гуманитарных связей. Что касается инвестиционного взаимодействия РФ и РТ, то по объему накопленных инвестиций (1,67 млрд. долл., из которых 925 млн. – прямые инвестиции) РФ существенно уступает КНР. Основными отраслями инвестиционного сотрудничества двух стран являются энергетическая сфера, разработка и освоение нефтегазовых месторождений, развитие сети современных газозаправочных станций, телекоммуникационный бизнес.

В 2018 г. объем российских инвестиций резко сократился и составил только 21,5 млн. долл. (из них лишь 200 тыс. долл. – прямые инвестиции), что почти на 74% меньше, чем в 2017 г., и в три раза меньше того, что инвестировал Китай в минувшем году [13]. Российские средства были направлены в основном на развитие сотовой связи и финансовых услуг. На сегодняшний день в таких важных для развития республики отраслях, как сельское хозяйство, тяжелая индустрия, машиностроение и горнодобывающая промышленность крупных совместных российско-таджикских компаний практически нет. Самым значительным инвестиционным проектом с участием РФ остается строительство Сангтудинской ГЭС-1.

Нежелание российского бизнеса входить в экономику Таджикистана представители российской стороны объясняют в первую очередь неблагоприятным инвестиционным климатом. По словам посла РФ в Таджикистане И.Лякина-Фролова, «российские инвестиции в Таджикистане сокращаются, и на это есть свои причины: высокие налоговые ставки, особенно в телекоммуникационной сфере. Налоги иногда выше, чем сама выручка». В числе факторов, тормозящих ведение бизнеса и торговли с Таджикистаном, отмечаются сложная транспортная логистика, недостаток достоверной информации о возможных коммерческих партнерах, забюрократизированность налогового администрирования, значительная разница в требованиях национальных законодательных актов в отношении внешнеторговых операций [14].

В то же время на активность российского бизнеса в Таджикистане влияет нарастание напряженности в экономике РФ. По мнению российского эксперта А.Караваева, «Россия уже не является монопольным

лидером в Центральной Азии, для этого у нее просто недостаточно денег. Так, за последние годы было утеряно влияние на горнодобывающую отрасль Таджикистана, куда пришли представители китайских и других компаний. Для России это чисто дотационная отрасль, и было просто невыгодно вкладываться в модернизацию таджикской промышленности» [15].

Из сотрудничества с Таджикистаном, считает эксперт, Россия не сможет извлечь экономическую выгоду. Скорее, по его мнению, следует говорить о встраивании Таджикистана в общий комплекс российской экономики, например, текстильное производство или агропромышленный комплекс. Этому могло бы способствовать вступление РТ в ЕАЭС. Однако в Душанбе к данному вопросу относятся с осторожностью, опасаясь возможных негативных экономических последствий. В конце июля текущего года Центр стратегических исследований (ЦСИ) при президенте Таджикистана разработал расширенный документ, в котором анализируются положительные и отрицательные аспекты вступления РТ в ЕАЭС. По словам директора Центра Д.Кодирзода, руководство страны занято изучением подготовленного документа, по итогам которого «будет принято решение на базе национальных интересов». Он отметил, что в отношении трудовой миграции плюсов больше, чем минусов, но «есть другие моменты, которые вызывают настороженность, в частности, в производственной сфере» [16].

Трудовая миграция является важным аспектом двусторонних отношений РФ и РТ. В последние годы наметилась тенденция к снижению зависимости экономики республики от денежных переводов таджикских трудовых мигрантов из РФ, что во многом объясняется трудностями, которые переживает российская экономика. По данным Центробанка РФ, в 2018 г. объем переводов трудовых мигрантов из России в Таджикистан составил около 30% ВВП республики, или 2,7 млрд. долл., в то время как в предшествующие годы их доля достигала 50%.

Вступление республики в ЕАЭС могло бы способствовать росту поступлений от трудовых мигрантов благодаря существующему для стран – членов объединения облегченному миграционному законодательству. В то же время, существуют опасения, что либерализация условий пребывания таджикских трудовых мигрантов может привести к потере республикой значительного количества своих трудовых ресурсов. По итогам переговоров российского и таджикского президентов в апреле текущего года было заключено соглашение об организованном наборе граждан Таджикистана для работы в России.

К плюсам вступления республики в ЕАЭС относится расширение рынка сбыта таджикской продукции, которое должно стать стимулом для развития собственного производства. В настоящее время Таджикистан, не являясь членом ЕАЭС, в торговле с РФ пользуется рядом льгот и

преференций, предоставляемых российской стороной, например, 50-процентной скидкой на железнодорожные перевозки таджикских овощей и фруктов. Это позволило увеличить в 2018 г. объем поставок таджикского продовольствия и сельскохозяйственного сырья в РФ на 40%, при этом товарооборот республики со всеми странами ЕАЭС вырос на 25% [17].

Определенным шагом Таджикистана в сторону ЕАЭС стала договоренность, достигнутая по итогам визита Э.Рахмона в Москву, о создании упрощенного таможенного коридора между двумя странами. Эта мера должна облегчить доступ сельхозпродукции из Таджикистана на российский рынок. Вместе с тем в республике опасаются, что согласование тарифных ставок при вступлении в ЕАЭС может негативно отразиться на объеме внешней торговли РТ.

От вступления республики в Евразийский экономический союз можно ожидать формирования более благоприятных условий для притока российских инвестиций, заинтересованность в которых проявляет Душанбе. В ходе визита Э.Рахмона таджикская сторона представила пакет из 50 инвестиционных проектов в различных сферах. По словам президента РТ, стороны «акцентировали внимание на налаживании совместных производств в отраслях легкой, пищевой и горнодобывающей промышленности, а также в сфере транспорта». Кроме того, перспективными направлениями для инвестирования российская сторона считает цифровую экономику и электронную коммерцию.

В целом вступление в ЕАЭС могло бы ограничить распространение экономического влияния Китая в Таджикистане, что в конечном счете отвечает интересам России. Однако остается основная причина, которая мешает Таджикистану интегрироваться в ЕАЭС, – слабая экономика, которая в условиях свободной конкуренции может понести значительные потери.

На сегодняшний день для Москвы основным приоритетом в отношениях с Таджикистаном остается сфера безопасности. Военное сотрудничество осуществляется по таким направлениям, как обеспечение таджикской армии вооружением и военной техникой российского (советского) производства; подготовка в российских учебных заведениях военных кадров для командного состава ВС РТ (ежегодно в РФ на безвозмездной основе проходят обучение около 500 таджикских военнослужащих); отработка действий по отражению возможной агрессии в ходе как двусторонних российско-таджикских армейских учений, так и в рамках ОДКБ; содержание 201-ой военной базы РФ, самой крупной российской базы за рубежом, на полигонах которой ведется подготовка в том числе таджикских военных. По словам российского посла в РТ И.Лякина-Фролова, «ежегодно на базе готовятся до одной тысячи военных

специалистов – саперов, разведчиков, механиков-водителей танков и БМП, артиллеристов» [18].

Укреплению российско-таджикских отношений способствует единое культурно-гуманитарное пространство, которое сохраняется в том числе благодаря продвижению в республике русского языка и востребованности российского образования. Указами президента РТ установлено обязательное обучение русскому языку в общеобразовательных учреждениях уже со второго класса, во многих дошкольных учреждениях воспитание ведется на русском языке.

В республике имеются десятки школ с преподаванием на русском языке, а по итогам последнего визита Э.Рахмона в Россию подписано соглашение о создании при участии российской стороны пяти новых русскоязычных школ. В российских вузах обучается порядка 20 тыс. студентов из Таджикистана, значительная часть которых – на бюджетной основе. В Таджикистане действует Российско-Таджикский (Славянский) университет, филиалы ведущих московских вузов, таких как МГУ, МИСиС, Московский энергетический институт.

Таким образом, сохранению Таджикистана в орбите влияния Россия способствует развитие экономического, военно-политического и гуманитарного взаимодействия двух стран. Однако ослабление экономического положения России провоцирует активизацию КНР, как в экономике, так и в военно-политической сфере Таджикистана. При этом, несмотря на общую заинтересованность в обеспечении безопасности республики, Москва и Пекин отдают приоритет двустороннему сотрудничеству с Душанбе, в меньшей степени используя возможности ШОС. Очевидно, что, со своей стороны, Душанбе будет продолжать практику многовекторного взаимодействия, извлекая из него максимально возможную выгоду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панфилова В. Китайцы вышли на охрану таджикско-афганской границы. – *Независимая газета*, 30.07.2019. URL: https://www.ng.ru/cis/2019-07-30/1_7636_border.html (дата обращения 02.08.2019)
2. Пять основных торговых партнеров Таджикистана. – *Sputnik*, 19.02.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/economy/20190219/1028306092/ekonomika-torgovyy-partner-tajikistan.html> (дата обращения 05.08.2019).

3. Чувакин О. *Таджикистан и Китай – одностороннее партнерство*. 06.06.2013. URL: <https://topwar.ru/28992-tadzhikistan-i-kitay-odnostoronnje-partnerstvo.html> (дата обращения 07.08.2019).
4. *Объем китайских инвестиций в Таджикистан превысил 2 млрд. долл.* 18.06.2019. URL: <http://avesta.tj/2019/06/18/obem-kitajskih-investitsij-v-tadzhikistan-prevysil-2-mlrd> (дата обращения 03.08.2019).
5. *Итоги-2018: как Таджикистан зависит от России, Китая и США*. 01.01.2019. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/32369-itogi-2018-kak-tadzhikistan-zavisit-ot-rossii-kitaja-i-ssha.html> (дата обращения 03.08.2019).
6. Иванов Р. *Чем закончится китайская экспансия в Таджикистан? – исследование*. 28.01.2019. URL: <https://365info.kz/2019/01/chem-zakonchitsya-kitajskaya-ekspansiya-v-tadzhikistan-issledovanie> (дата обращения 05.08.2019).
7. Волков В. *Есть ли у Китая конкуренты за влияние в Таджикистане?* 21.06.2019. URL: <https://p.dw.com/p/3Kpxq> (дата обращения 07.08.2019).
8. Таджикистан расплатился с Китаем золоторудным месторождением. – *EurAsia Daily*, 16.04.2018. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2018/04/16/tadzhikistan-rasplatilsya-...> (дата обращения 07.08.2019).
9. *Китайское лето в Таджикистане*. 30.07.2019. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/116508/> (дата обращения 07.08.2019).
10. Погранзаставы в Таджикистане: экономическая экспансия Китая дала плоды. – *Sputnik*, 28.09.2016. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20160928/1020750849.html> (дата обращения 08.08.2019).
11. Назаров П. Страны ШОС находятся на передовом фланге противостояния международному терроризму. – *ИнфоШОС*, 18.01.2018. URL: <https://www.infoshos.ru/ru/?idn=17786> (дата обращения 08.08.2019).
12. Салим Камар Батт. *Daily Times* (Пакистан): пакистано-российское стратегическое партнерство. – *ИноСМИ*, 15.04.2019. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190419/244972490.html> (дата обращения 09.08.2019).
13. Фируз И. *Высокие налоги, неблагоприятный деловой климат. Почему российские инвестиции в Таджикистан сокращаются?* URL: <https://rus.ozodi.org/a/29867323.html> (дата обращения 09.08.2019).
14. Рожкина М. *Российские инвестиции в таджикскую экономику*. URL: <http://press-unity.com/analitika/10149.html> (дата обращения 09.08.2019).
15. А.Караваев. *Зачем Россия инвестирует в Таджикистан*. URL: <https://news.ru/cis/zachem-rossii-sotrudnichestvo-s-tadzhikistanom/> (дата обращения 09.08.2019).

16. В Таджикистане разработан документ о вступлении в ЕАЭС. – *Sputnik*, 26.07.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190726/1029498301/Tajikistan-vstuplenii-EAES.html> (дата обращения 10.08.2019).

17. *Состоялись российско-таджикские переговоры на высшем уровне*. URL: <https://mirperemen.net/2019/04/sostoyalis-rossijsko-tadzhikskie-peregovory-na-vysshem-urovne/> (дата обращения 10.08.2019).

18. *Посол РФ в Таджикистане: военное сотрудничество РФ и Таджикистана является приоритетом*. 14.12.2017. URL: <https://news.rambler.ru/other/38673932-posol-v-tadzhikistane-voennoe-sotrudnichesvo-...> (дата обращения 10.08.2019).